

УДК 94:911.37(739.8=161.1)''17''(045)

САВЕЛЬЕВ Иван Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 40 научных публикаций, в т. ч. двух монографий (одна в соавт.)

РАННИЕ РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА АЛЯСКЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Постоянные русские поселения на Аляске возникли в конце XVIII века. В это же время появились легенды о существовании ранних русских поселений, возникших здесь за век-два до этого. Исследования о времени и обстоятельствах его появления велись по четырем направлениям.

Ключевые слова: *Русская Америка, ранние поселения, Аляска.*

Русская Америка – Алеутские острова, Аляска, селение Росс в Верхней Калифорнии – на протяжении ста с лишним лет входили в состав Российской империи, которая в XVIII веке, имея владения в Европе и Азии, стала отчасти и американской державой.

Считается, что историю российской части американской истории следует начинать с конца первой трети XVIII века, когда в результате экспедиции, возглавляемой В. Берингом, было достигнуто западное побережье Северной Америки¹. Однако в научной литературе уже с середины XVIII века и по сегодняшний день не ослабевают споры вокруг гипотезы о возможности возникновения в Новом Свете небольшой колонии русских поселенцев (или нескольких таких колоний) в XVII – второй четверти XVIII века.

Впервые вопрос о ранних русских поселениях на землях, лежащих к востоку от Берингова пролива, в отечественной исследовательской литературе был затронут в трудах Г.В. Миллера, который включил Известия о ранних русских поселениях в свою работу о ранних морских путешествиях².

Большое значение имеют работы участника первого русского кругосветного плавания, первого историографа Русской Америки В.Н. Берха. В опубликованной им «Хронологической истории всех путешествий в Северные полярные страны»³ впервые были систематизированы все имевшиеся к тому времени материалы о ранних русских поселениях на Аляске.

В.Н. Мамышев в своей работе «Американские владения России»⁴ указал на необходимость использования материалов испанских

морских экспедиций 70-х годов XVIII века при изучении ранней истории Русской Америки.

В американской литературе XIX – начала XX века вопрос об этих поселениях был затронут в работе Голдера, посвященной экспедиции Беринга⁵.

В советской историко-географической литературе интерес к ранним русским поселениям появился в послевоенные годы. В 1946 году о русском поселении на р. Хеуверен упомянули Л.С. Берг⁶ и С.Н. Марков⁷.

Большой интерес по данному вопросу представляют монографии А.В. Ефимова «Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Первая половина XVIII в.» и «Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах»⁸. Наиболее полно в отечественной историографии эта проблема была освещена в труде С.Г. Фёдоровой, посвященном изучению этнографии Русской Америки⁹.

В дальнейшем исследования по истории ранних русских поселений на Аляске в основном велись по четырем направлениям:

- выяснение характера поселения на р. Хеуверен;
- разработка вопросов, связанных с поселением, сведения о котором были приведены в письмах миссионера Германа;
- изучение вопроса о месте высадки и судьбе оставшихся в Америке в 1741 году членов команды чириковского пакетбота «Св. Павел»;
- определение истинного значения так называемой «кенайской находки» 1937 года.

Экспансия России на территории Америки столкнулась в одних случаях непосредственно, а в других – потенциально с экспансией прочих европейских государств¹⁰. В этой связи сведения о русских поселениях, якобы возникших в северо-западной Америке задолго до основания там в начале 70-х годов XVIII века постоянных русских поселений, приобретали исключительное значение. Вопрос о ранних русских поселениях рассматривался не только в аспекте первооткрытия, но и первозаселения русскими этой части Американского материка.

Помощник Беринга капитан Шпенберг в рапорте адмиралтейству сообщал, что участникам первой камчатской экспедиции довелось слышать о неких русских, поселившихся на американском материке. Их появление там Шпанберг связывал с дрейфом «в давнопрошедших годах» нескольких судов, вышедших в составе экспедиции из устья Лены на восток в обход Чукотского носа. И спутникам Беринга стало «слышно, будто против Суксунского носу на Большой земле некоторые из того народа еще находились, почему уповательно из оных и ныне находятца»¹¹.

Это сообщение вызвало вполне понятный интерес, и научными силами был начат систематический целенаправленный сбор документальных доказательств, подтверждавших реальную возможность плаваний из северных устьев сибирских рек вокруг Чукотского носа к Камчатке.

Г.Ф. Миллером в 1737 году были обнаружены в архиве Якутской воеводской канцелярии отписки и челобитные казака Семена Дежнёва, а также записи опроса служилых и промышленных людей о «новых землях»¹². Из них явствовало, что в 1648 году русские мореходы, выйдя из устья Колымы, обогнули Чукотский нос, доказав существование пролива между Азией и Америкой. Во время этого плавания четыре коча из семи пропали без вести.

В феврале 1710 года со слов служилого человека Никифора Молчина (Малгина) якутским воеводой Д.А. Траурнихтом и дьяком Иваном Татариновым были записаны подробности похода Тараса Стадухина¹³, который в конце 60-х годов XVII века попытался повторить маршрут Попова–Дежнева 1648 года. Во время похода Тарас Стадухин получил сведения, будто на острове «в Пенжинском море живут люди бородатые, платье носят долгое, а русских называют братьями»¹⁴. «Подлинное известие имеется, – писал он в 1737 году о сведениях, полученных в Анадырском остроге от чукчей, – что с восточной стороны Чюкоцкого носу есть за морем осторовы и матерая земля, где живут бородатые люди, которые носят

долгое платье, от них же получают деревянные чашки, которые с русской работой во всем сходны; и надеются, что помянутые люди подлинно от русских людей произошли, которых прадеды во время бывших в прежние годы морских путей, имея на море несчастье, на сих островах или матерой земле остались»¹⁵.

Круг сведений о раннем русском поселении на Аляске расширился при проведении в 60-х годах XVIII века канцелярии Охотского порта опроса казаков Анадырского гарнизона, побывавших в походах по Чукотке и на северо-восточной оконечности Азии. Кроме известий о бородатых людях, об их «долгом» платье и деревянной посуде появились первые упоминания о жилище. Так, Иван Гребешков, казак Анадырского гарнизона, в 1762 году показал: «А народы на них (островах или Американском материке) живут как русские, всем образом сходны, а которые старообразны, у тех бороды отрощены, а у молодых нет... Дома у себя оные народы рубленые как русские». Ему вторил казак Леонтий Вершинин: «А за теми двумя островами имеца де матерая Большая земля, на которой живут бородатые подобные русским люди»¹⁶.

Вся информация основывалась на сообщениях лиц, не состоявших в непосредственном контакте с потомками русских выходцев, якобы издавна поселившихся на Аляске. Кроме того, нельзя не учитывать, что собиратели расспросных сведений были психологически подготовлены к не вполне объективной их интерпретации. Легенда о белых бородатых, подобных русским людям, живущих на Большой Американской земле против Чукотского носа, передававшаяся чукчами и анадырскими казаками из поколения в поколение, представлялась в Сибири настолько убедительной, что и доставленные в Анадырск казаком-чукчей Николаем Дауркиным в 1764 году известия о некоей крепости на Американском материке против Чукотского носа были восприняты как подтверждение версии о русском поселении. Составленная им в 1765 году в Анадырске карта Чукотки и северо-западной оконечности Америки положила начало легенде о глубоководной р. Хеуверен, на правом берегу

которой находится деревянная крепость, якобы сооруженная русскими поселенцами.

Появление в 1778 году у берегов Чукотки кораблей Дж. Кука послужило поводом для отправления на Чукотский нос в марте 1779 года казачьего сотника Ивана Кобелева. Сотник Кобелев выспрашивал у чукчей и «носовых» эскимосов о пребывании у них неожиданных гостей и настоял на том, чтобы его переправили через пролив сначала на первый остров Имаглин, а затем на второй – Игеллин (о. Ратманова и о. Крузенштерна). Кобелев записал рассказ тойона о. Игеллина – Каигуню Моимахунина. От него Кобелев узнал что «на американской земле по реке Хеуверен, в острожке, называемом Кымговей, жительство имеют русские люди, разговор имеют по-русски ж, читают книги, пишут, поклоняются иконам, и прочая собой от американцев отмениты, ибо у американцев бороды редки, а и те выщипывают, а у живущих там россиян де большие и густые»¹⁷. Второе сведение относится, очевидно, к кладбищу: «...Еще есть де у тех людей место на поле и ставят деревянные писанные дощечки, стоят против оных прямо передом, мужск пол большие, а за ним и прочие»¹⁸.

Случаи дрейфа русских промысловых судов к берегам Аляски, по всей вероятности, могли иметь место с середины 40-х годов XVII века, когда русские промышленные люди, построив Якутский острог (1632), в течение полутора десятка лет открыли морской путь от устья Лены до Колымы, дошли до Чаунской губы и предприняли первые попытки достичь морем р. Погарычи (р. Анадырь).

Неизвестной осталась судьба двух экспедиций, снаряжавшихся в 1646 году в Якутске для плавания в обход Чукотского носа на р. Погарычу¹⁹.

О пропавших кочах экспедиции Попова–Дежнева Г.Ф. Миллер в 1758 году писал: «Что с четырьмя кочами из семи судов учинилось, о том ничего не упоминается в наших известиях <...> на каждом судне было человек по тридцати»²⁰. Вполне вероятно, что часть этой флотилии могла быть отнесена к берегам Аляски.

Кроме возможного дрейфа «дежневских» судов, могли быть и другие подобные, но менее известные случаи. Как полагает Белов, такая участь постигла, например, в 1655 году судно с 14 промышленными людьми под командованием Павла Кокоулина Заварзы на обратном пути с моржового промысла в Анадырске²¹.

Однако обычно исследователь склоняются к выводу, что основателями поселения на Аляске были пропавшие в 1648 году без вести спутники Попова–Дежнева.

Еще одна версия проникновения русских на Аляску связана с событиями XVI столетия. Источником его послужили два письма (от 19 и 21 мая 1795 года) русского миссионера на о. Кадьяк Германа в Россию настоятелю Валаамского монастыря Назарию. По сведениям, полученным Германом на Аляске, легендарное русское поселение якобы было основано новгородцами, которые во времена Ивана Грозного ушли в Сибирь, где, спустившись по Лене, доплыв до Колымы, а откуда на построенных ими 7 кочах перешли на Анадырь. Там экипаж одного судна, потерпевшего крушение, построил жилье и церковь, 5 других последовали на юг и «пристали в Ижиге, в Якум, Танску, а шестой девался без вести, то и думают, – писал Герман, – что непременно то судно принесло в Америку, и живут тут, где ныне слышали»²².

Также очень интересная версия упоминается в труде В.Н. Берха: «...Существует предание, что во времена введения христианской веры в нынешней Архангельской области многие язычники, не желая оставить прежних богов своих, погрузились в суда и ушли к востоку, поскольку при обозрении всех берегов Ледовитого океана, от Колы до Берингова пролива, не встретили нигде россиян сих, то и думают, что они должны находиться в Америке»²³.

Считая несостоятельной версией о существовании на Аляске «новгородской» колонии в XVII веке, тем более поселения заволочан в IX–X веках, допускаем возможность двух рассмотренных выше вариантов:

- либо поселение было основано пропавшими без вести в 1648 году участниками похода Попова–Дежнева;

- либо мореплавателями другой, неизвестной экспедиции из устья Лены, состоявшейся в период 1665–1672 годов.

Очередная версия возникновения раннего русского поселения на Аляске связана с членами команды Чирикова, не вернувшимися на корабль. История высадки членов команды пакетбота «Св. Павел» на американский берег 24 июля 1741 года освещена достаточно широко в литературе, поэтому суть данного события вряд ли стоит приводить.

Судьба «чириковцев» волновала многих в XVIII веке. М.В. Ломоносов высказал предположение, что «есть ли бы достать жителя земли, что лежит против Чукотского носу, то бы весьма уповательно было получить известие о тех россиянах, кои на западном Американском берегу Чириковым потеряны»²⁴.

В судовом журнале было отмечено, что место высадки 15 членов экипажа – 57°50' с.ш. В связи с этим большинство исследователей полагают, что местом высадки был залив Лисянского (57°50'5" с.ш.) на о. Якоби. Д.И. Лебедев же, исходя из расположения пеленгов, описания ориентиров, а также прокладки пути по журналу «Св. Павла» 1741 года на современную карту, пришел к выводу, что высадка состоялась на о. Якоби, в бухте Таканис (57°53'5" с.ш.), что составляет разницу с координатами Чирикова всего 3" с небольшим²⁵.

Необходимость уточнения района высадки «чириковцев» вызвана тем, что впоследствии встречи с ними (или их потомками) отмечались²⁶ на американском побережье на протяжении нескольких сотен миль приблизительно от залива Льюта до устья р. Колумбии.

Испанцы, обеспокоенные усилением в 70-х годах XVIII века активности русских в тихоокеанских водах, предприняли в 1774 году плавание из Сан-Бласа на север, и в ходе этого похода, высадившись на берег в 55°49' с.ш., «обнаружили цивилизованных людей, приятных на вид и привычных носить одежду». Эти люди оказались «белыми и белокурыми»²⁷.

В качестве аргумента для обоснования русских притязаний на Северо-Американское

побережье в районе 48-49° с.ш. был использован документ, якобы подтверждающий перво-заселение этого места русскими в лице «чириковцев» в 1741 году. Этим документом послужила «Реляция о путешествии в Калифорнию одного гишпанского судна», присланная в Петербург при донесении от 26 февраля (9 марта) 1789 года русским послом в Мадриде С.С. Зиновьевым. В реляции была изложена «суть» открытия, якобы сделанного испанской экспедицией в 1788 году: «Пакетбот, именуемый Сент-Шарль под командованием господина Гаро, отправившись с пристани Сент-Блас к северному берегу Америки, нашел там пристань, населенную русскими»²⁸.

Впоследствии Российско-американская компания неоднократно использовала эти сведения, чтобы доказать принадлежность ей Верхней Калифорнии по праву перво-заселения (остается только поражаться, как 15 человек «чириковцев» с 1741 по 1788 год, т. е. менее чем за 50 лет «размножились» аж до 462).

В письме Л.А. Гагеймейстеру главное правление Российско-американской компании определяло место высадки «чириковцев» между 57 и 58 градусами с.ш., оно охотно принимает и развивает версию, созданную якобы по «утверждению гишпанца Гаро (де Аро)», будто бы «чириковцы» были найдены испанцами «между 48 и 49 градусами с.ш. и должно полагать, при Георгиевском заливе в параллели с Нуткою, выше Колумбии». В письме недвусмысленно сказано, что для главного правления «важно не только отыскать и открыть сих людей, но важнее еще то, чтоб через отыскание их определить и черту Российского занятия, которая теперь (в 1819 г.) почитается только до 52 градуса»²⁹.

15 марта 1818 года главное правление, ссылаясь на извлечение из реляции С.С. Зиновьева, отправило в Ново-Архангельск приказ Л.А. Гагеймейстеру срочно организовать поиски «чириковцев». В 1821 году такой же приказ был адресован занявшему пост главного правителя колоний М.И. Муравьеву.

Тем не менее поиски не принесли никакого результата и окончательный вывод об этой

проблеме можно сделать лишь следующий: «Исчезновение чириковских людей останется одной из неразрешимых загадок севера, а их судьба никогда не будет выяснена сколько-нибудь достоверно»³⁰.

В 1937 года в отчете губернатора Аляски Джона Тройя сообщено, что при производстве межевания на Аляске с целью распределения гомстедов обследователи неожиданно нашли в зоне Кенайского полуострова остатки древнего русского поселения. По заключению этнографов, размеры жилища исключают возможность того, что они принадлежат эскимосам, а материалы, используемые для постройки стен, исключают предположение, что там жили индейцы. Так могли жить только какие-либо европейцы, а из европейцев могли быть только русские. Специалисты установили, что возраст поселения – примерно 300 лет³¹.

Сведения о кенайской находке были прокомментированы Т.С. Фарелли в статье «Затерянная колония Новгорода на Аляске»³². Упоминание о 300-летней давности найденного поселения навело историка на мысль, что именно об этом поселении говорится в письме Германа. Учитывая, что в 1937 году в этой же местности были найдены остатки большого древнего русского поселения, Фарелли счел совершенно доказанным, что это поселение и являлось новгородской колонией.

Итак, проблема ранних русских поселений, несмотря на обилие материалов, с ней связанных, не была разрешена ни в XVIII, ни в XIX веке. Следует отметить, что посвященная им информация основывается на сообщениях лиц, не состоявших в непосредственном контакте с потомками русских выходцев, якобы издавна там поселившихся. Кроме того, собиратели сведений любую информацию, относящуюся к поселенцам, принимали на веру и относились к ней некритично.

В XIX веке возможность выявления следов русских поселений полутора-двухвековой давности практически стала маловероятной, поскольку малочисленные колонии русских должны были к этому времени раствориться в массе коренного населения Северо-западной Америки.

Тем не менее уже само по себе обилие в расспросных сведениях указаний на русское поселение свидетельствует, что Аляска в XVII и первой половине XVIII века была, вероятно, объектом заселения русскими выходцами. Возможность такого заселения представляется вполне реальной, если учесть, что в ту эпоху русские землепроходцы и мореплаватели дошли до северо-восточной оконечности Азии и начали осваивать моря, омывающие берега Аляски.

Начиная с 60-х годов XVIII века, гипотеза об одном из наиболее ранних русских поселений на американском берегу неизменно связывалась с рекой, именуемой «Хеуверен». Однако изучение письменных и картографических источников XVIII–XIX веков дало возможность установить, что реку с этим наименованием показывали в двух разных районах Аляски. И если в одно из них (в устье современной р. Кузитрин) в поисках раннего русского поселения, хотя и безуспешно, в XIX веке направлялись русские экспедиции на протяжении почти столетия, то другой район (где протекает река, носящая ныне название Куюк) оставался неизменно вне поля зрения исследования до настоящего времени. Между тем представляется, что именно здесь, в среднем течении р. Куюк могло локализоваться русское поселение, основанное либо пропавшим спутниками С. Дежнёва, либо какими-нибудь неизвестными русскими мореходами, занесенными к берегам Аляски в третьей четверти XVIII века. Естественно, ко времени организации экспедиций, предпринима-

тых для поиска русских поселенцев, речь могла идти только об их потомках, появившихся в результате смешанных браков с аборигенами и под влиянием местных условий и среды в значительной (или полной) степени утративших унаследованный ими по отцовской линии этнический и культурный облик. Тем не менее археологические раскопки в районе р. Куюк, надо полагать, могли бы пролить свет на проблему.

В отношении так называемого поселения «чириковцев» (1741) ничего определенного утверждать нельзя. Следует отметить, что вопрос о поисках этого поселения настолько тесно был переплетен с проблемами территориальных споров, которые велись между великими державами – Россией, Англией, США и Испанией, что исследования, производившиеся в связи с этими поисками, утратили свой объективный характер.

Очевидно, вопрос о ранних поселениях на Аляске мог бы быть разрешен на современном этапе в ходе интенсивных и целенаправленных археологических исследований. К сожалению, именно то обстоятельство, что на месте так называемой «кенайской находки» (1937) не были своевременно проведены достаточно надежные археологические исследования, данные этого важного открытия в значительной степени были обесценены. Представляется, что здесь все-таки имеет место эскимосское поселение. Однако окончательные выводы могут быть сделаны лишь после проведения повторных и при этом детальных археологических исследований.

Примечания

¹ См. *Полуэкттов А.А.* Природа и человек в этнофилософии Русского Севера // Вестн. Помор. ун-та. № 6. 2007. С. 71–75.

² *Миллер Г.Ф.* Описание морских путешествий по Ледовитому океану и Восточному морю, с российской стороны учиненных // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1758. Февр.

³ *Берх В.Н.* Хронологическая история всех путешествий в Северные полярные страны. Ч. I, II. СПб., 1821, 1823.

⁴ *Мамышев В.Н.* Американские владения России // Библиотека для чтения. 1855. Т. 130, № 2.

⁵ *Golder F.A.* Bering's Voyages an Account of the Efforts of the Russian to Determine the Relation on Asia and America. Vol. 1. N.Y., 1922.

⁶ *Берг Л.С.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.; Л., 1946

ИСТОРИЯ

- ⁷ Марков С.Н. Русские на Аляске. М., 1946; Его же. Летопись Аляски. М., 1948.
- ⁸ См.: Ефимов А.В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Первая половина XVIII в. М., 1948; Его же. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах. М., 1950.
- ⁹ Фёдорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии: конец XVIII века – 1867 г. М., 1971.
- ¹⁰ Ефимов А.В. Указ. соч. С. 24.
- ¹¹ Белов М.И. Дания и Витус Беринг // Путешествия и географические открытия в XV–XIX вв. М.; Л., 1965. С. 54.
- ¹² См.: Миллер Г.Ф. Указ. соч. С. 9.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. С. 101.
- ¹⁵ Там же. С. 207.
- ¹⁶ Белов М.И. Новые материалы о походах устюжского купца Никиты Шалаурова // Геогр. сб. 1954. Т. III. С. 182–184.
- ¹⁷ Экстракт, выбранный из журнала казачьева сотника Ивана Кобелева // Ефимов А.В. Указ. соч. С. 265.
- ¹⁸ Ефимов А.В. Указ. соч. С. 149.
- ¹⁹ Ефимов А.В. Документы об открытии русских землепроходцев и полярных мореходов в XVII в. на Северо-Востоке Азии // Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов в XVII в. М., 1951. С. 25.
- ²⁰ Миллер Г.Ф. Из истории русских экспедиций... С. 10.
- ²¹ Белов М.И. История открытия и освоения Северного морского пути. М., 1956. Т. I. С. 179.
- ²² Ефимов А.В. Из истории русских экспедиций... С. 149.
- ²³ Берх В.Н. Хронологическая история всех путешествий в северные полярные страны, с присовокуплением обозрения физических свойств того края. СПб., 1823. Ч. II. С. 23–24.
- ²⁴ Первалов В.А. Ломоносов и Арктика. М.; Л., 1940. С. 136.
- ²⁵ Лебедев Д.М. Плавание А.И. Чирикова на пакетботе «Св. Павел» к побережьям Америки. М., 1951. С. 54.
- ²⁶ Фёдорова С.Г. Указ. соч.
- ²⁷ Там же. С. 82.
- ²⁸ Там же. С. 86.
- ²⁹ Там же. С. 87.
- ³⁰ Цит. по: Golder F.A. Op. cit. I. P. 311.
- ³¹ Ефимов А.В. Из истории русских экспедиций... С. 151.
- ³² Farrelly Th.S. A Lost Colony of Novgorod in Alaska // The Slavonic and East European Review. 1944. Vol. XXII, № 60. Oct. P. 33–38.

Saveliev Ivan Vyacheslavovich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Law

EARLY RUSSIAN SETTLEMENTS IN ALASKA: MYTH OR REALITY

Permanent Russian settlements in Alaska were founded at the end of the 18th century. At the same time there appeared legends about early Russian settlements founded one–two centuries before that. Investigation of time, place and circumstances of their forthcoming was conducted in four directions.

Key words: *Russian America, early settlements, Alaska.*

*Контактная информация:
e-mail: ivan_saveliev@mail.ru*

Рецензент – *Репневский А.В.*, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, директор института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова